

ЗОЛОТОЙ ФОНД ДЕТЕКТИВА

ЗОЛОТОЙ ФОНД ДЕТЕКТИВА

ФЕРГЮС ХЬЮМ

Безмолвный дом

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
X 11

Fergus Hume
THE SILENT HOUSE

Разработка серии *А. Саукова*

Хьюм Ф.

X 11 Безмолвный дом / Фергюс Хьюм ; [пер. с англ. Л. Соловьевой]. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с.

ISBN 978-5-699-64495-7

Любой обитатель тихого и благопристойного лондонского квартала на Женеvской площади знает, что от старинного особняка, называемого Безмолвным домом, надо держаться подалеже. Ведь о нем ходит дурная молва, и ни один здравомыслящий человек никогда не поселится здесь. И поэтому, когда в доме появился новый жилец, местное общество тут же начало кипеть слухами. Тем более что жилец очень странный — не людим со шрамом на щеке, почти никогда не показывается на улице... Молодой адвокат Люциан Дензил, снимающий комнату по соседству, также стремится узнать, что за чудак въехал в дом с такой дурной славой. Краткое знакомство с ним лишь разжигает его любопытство. Когда же обитателя особняка находят заколотым у себя дома, Люциан загорается желанием выяснить историю его жизни — и смерти...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Соловьева Л., перевод на русский язык, 2012

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-64495-7

Глава I

АРЕНДАТОР БЕЗМОЛВНОГО ДОМА

Люциан Дензил считался неопытным адвокатом, и гардероб его отличался от традиционных длинных одежд собратьев по профессии. Да и жил он достаточно далеко от храма Фемиды. По личным причинам, никак не связанным с денежным вопросом, он расположился в комнатах на Женевской площади, в Пимлико¹. Каждый день он ходил в гостиницу «Сарджент Инн», где располагался его офис, и находился там с десяти до четырех. Он делил его с другом — таким же неопытным и бедным адвокатом.

Такое положение вещей едва ли можно было считать завидным, но Люциан, молодой и независимый при своих трехстах фунтах в год, был полностью удовлетворен своим положением. Ему только исполнилось двадцать пять, и он считал, что у него еще вполне достаточно времени преуспеть в своей профессии. В ожидании

---

¹Пимлико — район в центральной части Лондона; когда-то славился своим увеселительным садом (здесь и далее прим. перев.).

исполнения желаний он часто размышлял, ма-нерно застыв над тарелкой овсянки. Все могло быть много хуже.

Женевская площадь напоминала своего рода болото на краю большой реки городской жизни, которая неслась мимо нее со скоростью и шумом, не нарушая мир в пределах, очерчен-ных площадью. Единственный длинный узкий переулок вел от ревущей центральной улицы на тихую четырехугольную площадь со стенами из высоких серых зданий, где жили владельцы меблированных комнат, городские клерки и два или три художника, представлявшие своего рода местную богему. В центре площади располагался оазис — зеленая лужайка, окруженная ржа-вой железной решеткой высотой в рост челове-ка, перемежавшаяся со старыми вязами и рас-черченная узкими дорожками желтого гравия.

Окружающие здания выглядели чрезвычай-но представительно — безукоризненно чистые ступени крыльца, окна с белоснежными занаве-сками и ухоженные цветки в горшках. Стекла в окнах блестели подобно алмазам, ручки дверей и металлические пластины сияли желтым блес-ком, не было никаких веток или сухих травин-ок, брошенные бумажки не нарушали опрят-ный вид площади.

За одним исключением Женевская площадь была образцом чистоты и благопристойности. Такую тихую гавань можно было найти в лю-

бом сонном кафедральном городке, но едва ли в грязной, дымной, беспокойной столице — Лондоне.

Исключением в безупречной чистоте был дом номер тринадцать — дом, расположенный напротив входа на площадь. Его окна были пыльными, без блеска и занавесей. Никаких цветочных горшков. Ступени выглядели потертыми, а железные перила — ржавыми из-за отсутствия краски. Беспризорная солома и бумажки забились в трещины влажного тротуара, наполненные зеленой слизью. Нищие, иногда забредавшие на площадь, всегда останавливались на пороге этого дома, дверь которого выглядела шаткой, едва державшейся на петлях.

И все же все проживавшие на Женевской площади не хотели, чтобы этот дом отреставрировали и сняли, сколько бы ни стоила такая рента. Соседи говорили о доме шепотом, с наигранной дрожью в голосе и отводили взгляды. Поговаривали, что дом номер тринадцать часто посещали, хоть он и пустовал более двадцати лет. А виной его запустения и мрачного вида была легенда. Отсюда же и название — Безмолвный дом. Именно он придавал этой площади некое своеобразие. Убийство произошло давным-давно в одной из его пустых, пыльных комнат, и с тех пор жертва гуляла по дому. Огни, как говорили случайные наблюдатели, двигались от окна к окну, иногда были слышны

вздохи. А порой люди мельком видели маленькую старушку в шелках и туфлях на высоких каблуках, поэтому Безмолвный дом и имел такую странную репутацию.

Невозможно сказать, сколько правды скрывалось в этих историях, однако ее вполне хватило на то, чтобы, несмотря на низкую арендную плату, никто не арендовал дом номер тринадцать; никто не решался оказаться лицом к лицу с его призраками. Дом, привидение и легенда стали своеобразной достопримечательностью.

Все закончилось однажды летом, когда в особняке неожиданно поселился Марк Бервин — джентльмен зрелого возраста, приехавший неизвестно откуда. Он арендовал дом номер тринадцать и поселился там, ведя жизнь затворника.

Из-за репутации дома сначала говорили о том, что новый арендатор и недели тут не проживет. Но неделя растянулась на шесть месяцев, а господин Бервин и не собирался уезжать. Тогда соседи перестали говорить о призраке и взялись за обсуждение хозяина дома. За короткое время родилось несколько историй о новом соседе и его привычках.

Люциан слышал многие из этих рассказов от своей домовладелицы. Судя по ее рассказам, господин Бервин жил в полном одиночестве в Безмолвном доме, без слуги и товарища. Он ни с кем не разговаривал и не пускал ни-

кого в особняк. Казалось, у него много денег, но его часто замечали пьяным. А госпожа Кебби — глухая уборщица, наводившая порядок в доме, — отказалась ночевать там, потому как предполагала, что с его обитателем что-то не так.

Дензил же мало внимания обращал на подобные сплетни, до тех пор пока его жизнь не оказалась самым невероятным образом переплетена с жизнью таинственного жильца. Их первая встреча оказалась неожиданной и очень странной.

Как-то туманным вечером в ноябре Люциан возвращался из театра. Уже пробило одиннадцать, когда он, оставив кеб у въезда на площадь, пешком направился к своему дому. Туман был таким густым, что даже в свете газового уличного фонаря ничего не было видно. Люциан осторожно шагал по брусчатке, дрожа от холода, несмотря на то что поверх вечернего костюма набросил меховое пальто.

Осторожно пробираясь к своему дому, он с тоской думал о горящем камине и об ожидающем его ужине, а посему был поражен, когда услышал знакомые слова Шекспира.

— Быть или не быть! — послышался хриплый голос, — таков вопрос; что благородней духом — покоряться пращам и стрелам яростной судьбы!.. — И затем из тумана донесся звук рыданий.

— Боже мой! — в испуге отпрыгнув, воскликнул Люциан. — Кто тут? Кто вы?

— Потерянная душа! — ответил глубокий голос. — Тот, кому Бог не даст своего благословения! — И незнакомец снова зарыдал.

Кровь Дензила заледенела в жилах, когда он услышал эти слова невидимого существа, плачущего в тумане. Сделав пару шагов, он натолкнулся на человека, сидящего на брусчатке. Тот сидел, закрыв руками лицо, и даже не попытался повернуться, когда Люциан тронул его за плечо. Он продолжал плакать и стонать, переполненный жалостью к себе самому.

— Эй, — продолжал молодой адвокат, снова встряхнув незнакомца за плечо. — Что с вами?

— Я напился! — заикаясь объявил незнакомец, неожиданно повернувшись к Люциану, причем произнес он это очень наигранно. — Я — наглядный пример для трезвенников, предупреждение пьяницам, невольное внушающий отвращение юнцам...

— Вы бы лучше шли домой, — резко объявил Люциан.

— Я не могу найти свой дом. Он где-то здесь, где-то на этой площади.

— Вы на Женевской площади, — сказал Дензил, пробуя привести незнакомца в чувство.

— Мне нужен дом номер тринадцать, — вздохнул тот. — Где дом номер тринадцать? Он же не мог перенестись в сказочную страну?

— Ладно, — воскликнул Люциан, взяв незнакомца за руку. — Ступайте за мной. Я отведу вас домой, господин Бервин.

Едва Люциан произнес его имя, незнакомец неожиданно дернулся и, воскликнув что-то нечленораздельное, отодвинулся. Какое-то внезапное подозрение породило у Бервина противоречивые чувства — смесь ужаса и вызова, и он, переполненный страхом, постарался отодвинуться как можно дальше от молодого адвоката.

— Кто вы? — твердым голосом, требовательно спросил он. — Откуда вы знаете мое имя?

— Господин Бервин, меня зовут Дензил. Я живу в одном из домов на этой площади. Поскольку вы упомянули дом номер тринадцать, я понял, что вы не можете быть ни кем иным, как Марком Бервином, арендатором Безмолвного дома.

— Часто посещаемого дома, — продолжал изгаляться Бервин. — Я часто остаюсь там с призраками и теми, кто хуже призраков.

— Хуже призраков?

— Видениями моих собственных грехов, молодой человек. Я посеял безумие и теперь пожинаю урожай. Я...

Не закончив фразу, он зашелся в приступе кашля, при этом затрясся всем телом. Казалось, этот приступ окончательно лишил его сил, и он вновь склонился к мостовой.

— А это часть моего урожая, — пробормотал он.

Люциану стало жаль напившегося соседа. Неблагодарно было бы оставлять его в таком беспомощном состоянии. С другой стороны, Люциану не хотелось торчать в липком тумане в столь поздний час. Так как новый знакомый казался то ли слишком больным, то ли слишком пьяным, чтобы двигаться самостоятельно, Люциан снова без всяких церемоний взял Бервина за руку. Это вызвало у несчастного новую вспышку испуга.

— Зачем вы схватили меня? Куда тащите? — спросил он, сопротивляясь Люциану.

— Я отведу вас домой. Вы простудитесь, если останетесь здесь.

— Вы не один из них? — неожиданно спросил Бервин.

— Кого вы имеете в виду?

— Тех, кто хочет моей смерти.

В какое-то мгновение Дензил решил, что имеет дело с сумасшедшим, и поэтому заговорил примирительно, словно хотел втолковать что-то ребенку:

— Я ничего плохого вам не сделаю, господин Бервин, — мягко проговорил он. — Пойдемте домой.

— Домой!.. Дом!.. Нет у меня никакого дома!

Однако господину Бервину удалось подняться. Руки у него были холодные, словно при-

косновения тумана. Люциан отлично знал, где находится дом номер тринадцать. Он наполовину повел, наполовину потащил своего спутника в сторону этого дома. Когда они оказались у двери, Бервин открыл ее при помощи ключа, и Дензил пожелал ему спокойной ночи, собираясь уйти.

— ...И я советую вам сразу лечь спать, — закончил он, собираясь спуститься с крыльца.

— Пойдите! Пойдите! — закричал Бервин, схватив за руку молодого человека. — Я боюсь входить один... В доме так темно и холодно! Подождите, пока я не включу свет!

Казалось, нервы Бервина были полностью разрушены алкоголем. Он стоял на пороге, задыхаясь и дрожа, словно побитый пес. Люциану стало его жаль.

— Хорошо, я помогу вам, — согласился он и, чиркнув спичкой, шагнул во тьму вслед за своим соседом. В холле дома номер тринадцать было холодно, как на улице. А слабое мерцание спички скорее сгущало, чем рассеивало окружающую тьму. Дом теперь казался настоящей обителью призраков. Шаги Дензила и Бервина — пол зала не был застелен коврами — породили гулкое эхо, но как только они остановились, воцарилась мертвая тишина, которая казалась угрожающей. Мрачная репутация этого дома, густые тени и тишина пробудили у Люциана настоящий приступ суеверного страха. Что же

говорить про нервного, возбужденного алкоголика, который постоянно жил в этом мрачном окружении!

Бервин открыл дверь с правой стороны холла и зажег красивую нефтяную лампу, стекло которой было поднято, явно в ожидании его возвращения. Эта лампа стояла на маленьком квадратном столике, застеленном белой тканью. Рядом с лампой стоял поднос с изысканным холодным ужином. Молодой адвокат мимоходом разглядел дорогие столовые приборы и несколько блюд на выбор, из напитков — шампанское и кларет. Очевидно, Бервин вел роскошную жизнь и потакал своему желудку.

Люциан повернулся, чтобы взглянуть на своего спутника в ярком свете, но Бервин отвернулся, словно теперь тяготился своего гостя, желая, чтобы тот побыстрее ушел. Сообразительный Дензил сразу все понял.

— Свет вы включили, так что я пойду, — объявил он. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — коротко отрезал Бервин и, добавив еще один штрих к образу неучливого грубияна, даже не подумал проводить гостя до двери.

На том и завершилась первая встреча адвоката Люциана Дензила со странным арендатором Безмолвного дома.

Глава II

ТЕНИ НА ЗАНАВЕСКАХ

Домовладелица Дензила была женщиной довольно необычной. Она имела склонность к полноте, но казалась чрезвычайно живой, вызываясь одеваясь в одежды ярких цветов. Несмотря на возраст, она все еще пыталась привлечь внимание мужчин.

В настоящее время мисс Джулия Гриб была девицей лет сорока, которая постоянно делала отчаянные, но безуспешные усилия подцепить какого-нибудь юнца. Она затягивала талию, красила волосы, пудрила лицо и носила платья белого цвета с синими поясами — одежды, более подходящие молодым девушкам. Издали она могла сойти за двадцатилетнюю. На расстоянии вытянутой руки мисс Гриб выглядела лет на тридцать. И только в одиночестве, в собственной комнате, она выглядела на свои годы. Никогда еще женщина не вела со временем столь решительную борьбу, как делала это мисс Гриб.

Это была худшая и наиболее фривольная черта ее характера, поскольку в остальном, в повседневной жизни, она выглядела добросердечной, жизнерадостной и болтливой. В этом никто из живущих на Женевской площади не мог с ней сравниться. Она родилась в доме, где жила и по сей день. После смерти отца она помогала матери разбираться с непрерывным по-